

DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.008

УДК 314.15

ББК 60.546.7

А.С. СТОЯНОВ,
А.В. ЕРМОЛАЕВА**ОЖИДАНИЯ КАК ФАКТОР
МИГРАЦИИ ТРУДОСПОСОБНОГО
НАСЕЛЕНИЯ**A.S. STOYANOV,
A.V. ERMOLAEVA**EXPECTATIONS AS A FACTOR
OF MIGRATION OF THE WORKING
POPULATION**

Изучение ожиданий, влияющих на уровень миграционных процессов и степень удовлетворения мигрантов, занимает важное место в их прогнозировании. В статье был изучен теоретический аспект роли ожиданий в миграции. На основе анализа полученных анкетных данных были определены основные ожидания при миграции и уровень их оправданности. Выявлены четыре основные категории мигрантов: «прагматики» — те, у кого были ожидания и оправдались (51,4%); «амбициозные» — чьи завышенные ожидания при миграции не были оправданы (10,1%); «счастливчики» — те, кто не имел ожиданий, но получил результат (20,2%); и «безразличные» — у кого не было никаких ожиданий и они, соответственно, не оправдались (18,6%). Делается вывод, что ожидания об улучшении материального положения являются определяющими при принятии решения о переезде на новое место жительства.

The study of expectations that affect the level of migration processes and the degree of satisfaction of migrants occupies an important place in their forecasting. The theoretical aspect of the role of expectations in migration was studied in the article. Based on the analysis of the received personal data, the main expectations during migration and the level of their justification were determined. Four main categories of migrants were identified: "pragmatists" — those who had expectations and they were satisfied (51.4%); "ambitious" — whose overestimated expectations during migration were not satisfied (10.1%); "lucky" — those who had no expectations, but got the result (20.2%); and "indifferent" — who had no expectations and, accordingly, they did not come true (18.6%). It is concluded that expectations about the improvement of the financial situation are decisive when making a decision to move to a new place of residence.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграция, трудовая миграция, ожидания, ожидания как фактор миграции, миграционный процесс.

KEY WORDS: migration, labor migration, expectations, expectations as a factor of migration, migration process.

ВВЕДЕНИЕ. Трудовая миграция — неотъемлемая часть всех наиболее важных процессов современности. Стремление к перемене мест является одной из основных характерных особенностей человека. Население мигрирует вследствие недовольства от прежних мест работы и жительства и из-за стремления к лучшим условиям жизни. Но одним из факторов успешной миграции являются ожидания, с которыми мигрирует население. От оправданности или несостоятельности ожиданий при их переезде зависит адаптация мигрантов, уровень их удовлетворённости и последующие их настроения. Именно поэтому так важно понимать, каковы ожидания при миграции трудоспособного населения

и трудовых мигрантов от новых мест работы и жительства, а также причины миграции населения.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ — определение и анализ ожиданий при миграции трудоспособного населения.

Актуальность темы обусловлена высоким уровнем трудовой миграции населения. Поэтому необходимо понимать, какие ожидания в наибольшей степени влияют на миграцию трудового населения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сегодня, в современном мире, миграция населения представляет собой один из важнейших демографических процессов, так как оказывает существенное влияние на изменение структуры населения, а в результате — и на общеэкономические показатели развития страны. Хорошо управляемая миграция может способствовать устойчивому развитию как в странах-отправителях, так и в странах-поселенцах. Особое значение имеет территориальная мобильность на рынке труда, которая представляет собой перемещение трудовых мигрантов с целью легального или нелегального трудоустройства в стране въезда.

В России категория «трудовых мигрантов» рассматривается только как временная группа мигрантов. Однако это не только дешёвая в плане заработной платы и интеграции группа мигрантов, но и достаточно близкая россиянам в социокультурном отношении группа населения, а также группа, имеющая общие экономические интересы [10, с. 493].

В целом процесс миграции — достаточно ёмкий демографический процесс, охватывающий несколько периодов от мысли о переезде до фактической миграции. Принятие решения о переезде на новое место жительства проходит несколько фаз: факторы, предшествующие намерению мигрировать (личностные, семейные связи), размышления об эмиграции (микро— и макрофакторы), само действие миграции (переживание ситуации как стрессовой, поиск копинг-механизмов) и аккультурация (психологическая, социальная) [6, с. 138]. Именно проходя через все вышеперечисленные фазы, непосредственно связанные с реализацией ожиданий при переезде, человек всё более осознаёт необходимость переезда.

Прогрессирующая урбанизация позволяет людям переселяться в большие города (например, Москва и Санкт-Петербург), в то время как население больших городов стремится переехать за границу. Эти настроения свойственны не только представителям науки, искусства, спорта и других элитарных категорий населения, рассчитывающих на улучшение возможностей для достойной работы, получения зарплаты, удовлетворения творческих амбиций, но и значительной части людей, занятых предпринимательской деятельностью, инженерно-техническим специалистам [3, с. 37].

Такая тенденция также тесно связана с ожиданиями при миграции и причинами смены жительства (на примере Омской области). Самыми вескими основаниями для переезда из маленьких городов стали плохие условия для жизни (51,3%); мало возможностей хорошо трудоустроиться (50,7%), а также низкая заработная плата (49,7%) [8, с. 22]. На примере той же области в исследовании годом ранее выявлены основные цели отъезда из небольшого города, такие как повышение доходов (66,7%), поиск более привлекательной работы (43,5%), а также карьерный рост (25,8%) и поиск постоянного места жительства (27,1%) [9, с. 45]. Другими словами, при стагнации роста, а тем более при сокращении численности населения и одновременном изменении пропорций между сельским и городским населением в пользу доли городского, происходит концентрация населения в крупных населённых пунктах [4, с. 185].

Рассматривая влияние ожиданий в аспектах мотивации и лояльности [13, 14], нельзя не обозначить их роль как фактора миграции, также стоит отметить, что соответствие ожиданий реальным условиям влияет на успешность процесса адаптации мигрантов

[1, 5, 7]. Влияние на процесс адаптации оказывают не столько сами ожидания, сколько тот факт, совпали они с действительностью или нет [12, с. 170], в момент, когда происходит встреча «вероятности» с «реальностью». Действительно, уровень адаптации напрямую зависит от ожиданий при миграции, а также от желаемого конечного результата.

Миграционные ожидания населения играют также немаловажную роль в смене проживания и трудоустройства с небольших городов на мегаполисы. В основе причин переезда в другие города лежит экономический фактор и ожидания карьерного роста, изменения сферы получения дохода и его уровня.

Именно карьерные устремления являются основой для переезда на постоянное место жительства в крупные города. Таким образом, готовность мигрировать в пределах страны преимущественно обуславливается ожиданием увеличить доход вследствие получения больших возможностей желательного трудоустройства.

Западные исследования подтверждают, что у мигрантов были высокие ожидания того, что их экономическое, профессиональное развитие, здоровая рабочая среда, ценности и автономия будут реализованы [18, р.1532]. Замужние женщины, как правило, имеют более высокую вероятность негативных последствий на рынке труда после миграции, с точки зрения занятости или заработка, чем их мужья, хотя эти негативные последствия, как правило, недолговечны. Было установлено, что мужчин более склонны сообщать о миграции, связанной с трудовой занятостью, в то время как женщины сообщали о других мотивах, включая близость к семье [20, р.210].

Таким образом, на успешность реализации миграционных ожиданий влияет и половая принадлежность и то, с какими ожидания и намерениями люди желают поменять место жительства. Ожидания можно рассматривать как оценку данной личностью 100% вероятности происхождения определённого события в будущем [12, с. 176]. Если ожидание не сбывается, у человека происходит эмоциональная реакция разочарования. Прошлый опыт, удачи и неудачи, мечты и цели могут сформировать наши ожидания. По Роберту К. Мертону, если человек верит в то, что он говорит, или убеждает себя в этом, то велики шансы, что человек увидит, как его ожидания сбываются.

Говоря о внешней миграции из больших городов, многие исследователи сходны во мнении, что трудоспособное население, в том числе выпускники вузов, эмигрируют, так как считают, что на западе их навыки востребованы больше, а заработная плата выше [16, с. 448]. Безусловно, это является показателем того, что экономический фактор миграционных ожиданий оказывает значительное влияние на решение не только о внутренней, но и внешней миграции. Так самыми популярными ответами на вопрос: «Что может стать главной причиной для переезда в другой регион Российской Федерации или за пределы страны?», стали такие как: возможность улучшить качество жизни (90%); отсутствие работы, соответствующей их квалификации (80%); возможность реализовать свои карьерные устремления (55%), а также безработица в регионе (50%) [2, с. 186]. Три из четырёх критерия основаны на желании улучшить своё материальное положение путём поиска хорошего места работы и трудоустройства на квалифицированную высокооплачиваемую должность.

Но стоит учитывать, что финансовая составляющая — не единственное, что мотивирует людей на смену места проживания. Трудящиеся-мигранты стремятся не только к привлекательной зарплате, но и к лучшим условиям труда, благоприятной рабочей среде и социальным льготам [19, р.179]. Уровень социально-экономического развития субъекта напрямую влияет на миграционную привлекательность региона.

Так, отток населения из региона может говорить о падении экономической привлекательности трудового дохода, недоступности дошкольных и школьных учреждений, объектов здравоохранения вследствие их оптимизации по территории региона, усиле-

нии напряжённости на региональном рынке труда, ухудшении экологии, росте числа преступлений разного типа [17, с. 423]. Именно недостаток этих и других составляющих вынуждает людей переезжать в большие города с целью удовлетворения своих потребностей и улучшения качества жизни.

Исследователи полагают, что неконтролируемая миграция в большие города способна привести к возникновению закрытых национальных анклавов, появлению этнической преступности, обострению межнациональных отношений. Говоря о вынужденной миграции, стоит отметить, что диспропорция между регионами усугубляется в силу внутренней миграции: трудоспособное население из менее благополучных регионов России все активнее перебирается в экономические центры в поисках работы и лучших условий для самореализации [15, с. 759].

Действительно, при переезде людям важно быть уверенным в своей экономической независимости. Именно эти факторы всё чаще становятся причиной миграции, так как люди переезжают с ожиданиями смены экономической составляющей, и её стабилизации в регионе пребывания.

Если говорить об оправданности ожиданий при внутренней и внешней миграции, то возникает проблема неудовлетворённости мигрирующего трудоспособного населения вследствие их несовпадений с реальностью.

Так исследования подтверждают, что у внешних мигрантов из Украины, наблюдается более низкий уровень удовлетворённости жизнью, что обусловлено преимущественно вынужденным характером переселения, потерей имущества, социального статуса, привычного образа жизни и не оправдавшимися надеждами на более действенную поддержку и помощь со стороны Российского государства [11, с. 56-57]. Внутренние мигранты также не всегда полностью довольны своим решением, так как зачастую их ожидания не совпадают с реальностью, что вызывает диссонанс, а также сложности на последней фазе принятия решения о переезде — аккультурации.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что ожидания играют большую роль в миграции трудоспособного населения. Именно ожидания улучшения качества жизни, повышения дохода, трудоустройства на необходимую должность, возможности реализовать свои устремления являются толчком для принятия решения о переезде. Значимым показателем является и то, насколько сложившиеся ожидания совпадут с действительностью после миграции.

Чтобы определить специфику и уровень влияния ожиданий на принятие решения о внутренней миграции среди трудоспособного населения, мы применили метод анкетирования с дальнейшим социологическим анализом ключевых ожиданий и факторов внутренней миграции. Анкета состояла из 20 вопросов. Респонденты заполняли анкету в режиме онлайн доступа на специальном веб-сайте «Google Формы», при ответах сохранялся принцип анонимности.

Социологическое исследование носило пилотный характер и может быть в дальнейшем использовано как основа для более глубоких и репрезентативных исследований. Данное исследование выполнено на доступной стихийной выборке, что имеет свои недостатки. Количество опрошенных внутренних мигрантов составило 203 человека.

Представляются необходимыми дальнейшие исследования, выполненные на вариативных в социально-демографическом плане выборках. В то же время исследования ожиданий, вследствие их субъективности, ближе к качественной социологии, что значительно смягчает требования к выборке. Данный онлайн опрос по своим характеристикам ближе к формализованному интервью, преследующему цели качественного исследования ожиданий с дальнейшим социологическим анализом полученных данных, который может послужить основой для дальнейших более детальных и массовых исследований.

Опрос проведен среди женщин и мужчин трудоспособного возраста, практически в равных пропорциях (женщин — 50,2%, мужчин — 48,8%), в возрасте преимущественно от 35 до 50 лет — 35,0%, от 25 до 34 лет — 28,6%, от 18 до 24 лет — 19,7%, от 51 до 65 лет — 16,7%). Практически равное количество опрошенных находятся в браке (51,7%), не связаны семейными отношениями — 48,3%.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.

Большинство респондентов являются родителями (50,7%).

Таблица 1. Влияние наличия детей у мигрантов на причины миграции (несколько вариантов ответов).

Наличие детей/ причины миграции	Мало возмож- ностей хоро- шего трудоу- стройства	Низкая оплата труда	Плохие условия для жиз- ни	Плохо разви- тая инфра- структура региона	Мало перспектив и возможностей для самореали- зации
Респонденты с детьми	90 чел.	72 чел.	32 чел.	32 чел.	53 чел.
	87,4%	70%	31%	31%	51,5%
Респонденты без детей	67 чел.	61 чел.	30 чел.	31 чел.	32 чел.
	67%	61%	30%	31%	32%

Анализируя причины миграции людей с детьми и без них, можно увидеть, что плохие условия для жизни, а также плохо развитую инфраструктуру региона отметили в равном количестве обе группы (31%). Также для респондентов с детьми причинами миграции стали: мало возможностей хорошего трудоустройства (87,4%), мало перспектив и самореализации (51,5%), в то время как для респондентов без детей данные варианты ответов стали популярны у 67% и 32% соответственно (См. Табл. 1). Другими словами, для респондентов с детьми в разы выше потребность в самореализации и в благоприятном трудоустройстве. В свою очередь, людям, не имеющим детей, важно найти хорошую работу, но нужда в поиске себя есть лишь у трети опрошенных. Можно предположить, что наличие детей является некой мотивацией к перспективному росту в различных сферах жизнедеятельности, появляется необходимость обеспечить счастливое будущее не только себе, но и своим детям.

Таблица 2. Уровень образования респондентов.

Уровень образования	Среднее общее об- разование (школа)	Среднее учебное заведение (колледж и т.п.)	Неокон- ченные высшее ВУЗа	Высшее ВУЗ	Второе высшее (магистратура, аспирантура)
Количество опрошенных	3,5%	18,2%	13,8%	47,8%	16,7%

Более половины опрошенных имеют оконченное высшее образование (64,5%), среднее учебное заведение окончили 18,2% респондентов, с неоконченным высшим образованием 13,8%, а со средним общим образованием 3,4% респондентов (см. Табл. 2). Такое распределение говорит о широком диапазоне охвата уровня образования людей для проведения опроса, что даст более объективный результат при оценке.

Из 131 респондента с высшим образованием 108 человек (82,4%) отметили, что ключевым фактором при решении о переезде стало отсутствие больших возможностей хорошего трудоустройства. Вместе с тем для респондентов, не имеющих высшее образование, из 72 человек лишь 47 опрошенных (65,3%) отметили фактор возможности хорошего трудоустройства (См. Табл. 3).

Таблица 3. Влияние уровня образования мигрантов на факторы при решении о переезде (несколько вариантов ответов).

Факторы/уровень образования	С высшим образованием		Без высшего образования	
Мало возможностей хорошего трудоустройства	108 чел.	82,4%	47 чел.	65,3%
Низкая оплата труда	89 чел.	68%	42 чел.	58,30%
Плохие условия жизни	42 чел.	32%	19 чел.	26%
Мало перспектив и возможностей	66 чел.	50%	21 чел.	29%
Плохо развитая инфраструктура региона	41 чел.	31%	22 чел.	31%

Также 50% опрошенных с высшим образованием отметили, что мало перспектив и возможностей стало одним из факторов миграции, в то время как лишь треть респондентов без высшего образования указали этот фактор как ключевой. Такое распределение ответов можно объяснить тем, что люди, получив высшее образование, хотят не только найти достойную работу по профессии с устраивающей заработной платой, но и реализовать амбиции, увидеть результаты своих достижений. Кроме того, они стремятся к некому признанию и адекватной оценке их навыков, умений и знаний. Упомянутое выше большинство респондентов с детьми имеют образование вуза, что доказывает мотивы миграции. Тем временем, респондентам без высшего образования не так важна идея самореализации, как возможность хорошего трудоустройства и повышение дохода. Можно предположить, что людям важен лишь заработок, а стремление к самоактуализации отходит на второй план.

В опросе приняли участие респонденты, родившиеся в городах и населённых пунктах с различным количеством населения. Большинство респондентов отметили города с населением от 500 тыс. до 1 млн чел. (27,1%), города с населением от 100 до 500 тыс. чел. (30%) и др. (См. Табл. 4). Такое разнообразие мест рождения позволяет учесть ожидания при миграции как людей с провинций, так и людей с крупных агломераций.

Таблица 4. Место рождения респондентов.

Место рождения	Москва и Московская область	Города с населением более 1 млн чел	Города с населением от 500 тыс до 1 млн чел	Города с населением от 100 тыс до 500 тыс	Города с населением до 100 тыс чел	Село, деревня и т.п.
Количество опрошенных	14,4%	9,9%	27,1%	30%	9,4%	14,3%

Большие ожидания возникают у людей при миграции в большие города. Так, 174 респондента (85,7%) отметили, что мигрировали в более крупный город, нежели тот, в котором проживали ранее. Из этой группы респондентов 111 человек, проживавших ранее в городах с населением менее 1 млн человек, мигрировал в города-миллионники, в том числе Москву и Московскую область. Большая часть респондентов мигрировали в другой город/регион в своей стране (92,6%). Можно сделать вывод о том, что внутренняя миграция намного популярнее, нежели внешняя, однако для многих внутригосударственная миграция становится лишь промежуточным этапом, а конечной целью является переезд за границу.

Ключевым ожиданием при переезде в города крупнее стало повышение заработной платы (93,2%), а также возможность выбора подходящих вакансий (74,7%). Менее популярными ответами стали высокий уровень жизни (53,4%) и развитая инфраструктура региона (См. Табл. 5). Известно, что в больших городах рынок труда шире, а средняя заработная плата выше. Вследствие этого можно сделать вывод, что при миграции в большие города, главным ожиданием становится улучшение своего материального положения, вследствие подбора необходимой вакансии с подходящей оплатой труда.

Таблица 5. **Ключевые ожидания при миграции в большие города (несколько вариантов ответов)**

Возможность выбора подходящих вакансий	Повышение заработной платы	Высокий уровень жизни	Развитая инфраструктура региона
130 чел.	159 чел.	93 чел.	85 чел.
74,7%	91,4%	53,4%	48,9%

Для определения решающих ожиданий и степени их оправданности при миграции респондентам были заданы вопросы: «Отметьте, пожалуйста, ожидания, которые являлись решающими при Вашем переезде» и «Отметьте, пожалуйста, ожидания, которые оправдались при Вашем переезде». На основе ответов была составлена таблица с наличием ожиданий (не-/были) и тенденциями их не-/оправданности и реализации (не-/произошли) ожиданий при миграции (См. Табл. 6).

Таблица 6. **Тенденция оправданности ожиданий при миграции.**

ОЖИДАНИЯ	Были / Оправдались	Были / Не оправдались	Не были / Произошли	Не были / Не произошли
	Прагматики	Амбициозные	Счастливики	Безразличные
Широкий выбор вакансий на рынке труда	177 чел.	8 чел.	14 чел.	4 чел.
	87,2%	4%	6,9%	2%
Возможность повышения дохода за счёт открытия бизнеса	41 чел.	41 чел.	49 чел.	72 чел.
	20,2%	20,2%	24,1%	35,5%
Широкий спектр возможностей на бизнес-рынке	52 чел.	27 чел.	37 чел.	87 чел.
	25,6%	13,3%	18,2%	42,9%
Возможность карьерного роста	146 чел.	27 чел.	21 чел.	9 чел.
	72%	13,3%	10,3%	4,4%
Удобная транспортная доступность	120 чел.	18 чел.	47 чел.	18 чел.
	59,1%	8,9%	23,1%	8,9%
Возможность для поиска единомышленников (по интересам / бизнес-партнеры)	69 чел.	20 чел.	60 чел.	54 чел.
	34%	9,9%	29,6%	26,6%
Возможности проведения досуга (кинотеатры, кафе, парки и т.д.)	97 чел.	14 чел.	61 чел.	31 чел.
	47,8%	6,9%	30%	15,2%
Возможность использования передовых общественных новшеств (каршеринг, прокаты транспорта и техники и т.п.)	66 чел.	19 чел.	45 чел.	73 чел.
	32,5%	9,4%	22,2%	36,6%
Наличие развитой инфраструктуры в городе	169 чел.	7 чел.	22 чел.	5 чел.
	83,3%	3,5%	10,9%	2,5%
Благоприятные климатические условия	71 чел.	21 чел.	48 чел.	63 чел.
	35%	10,3%	23,6%	31%
Возможность больших расходов на аренду жилья	96 чел.	25 чел.	50 чел.	32 чел.
	47,2%	12,3%	24,6%	15,8%
Возможность больших расходов на еду	70 чел.	28 чел.	60 чел.	45 чел.
	34,5%	13,8%	29,6%	22,2%
Возможность больших расходов на транспорт	66 чел.	32 чел.	53 чел.	52 чел.
	32,5%	15,8%	26,1%	25,7%
Высокая товарная доступность	163 чел.	11 чел.	24 чел.	5 чел.
	80,3%	5,4%	11,8%	2,7%

Возможность завести полезные знакомства для карьерного роста	162 чел.	9 чел.	17 чел.	15 чел.
	79,8%	4,4%	8,4%	7,4%
Итого, % (среднее):	51,4%	10,1%	20,2%	18,6%

Исходя из полученных результатов (по итоговому среднему значению), всех респондентов можно условно разделить на 4 группы (См. Табл. 6): «прагматики» — те, у кого были ожидания и оправдались (51,4%); «амбициозные» мигранты, чьи существовавшие ожидания при миграции не были оправданы (10,1%); «счастливчики» — те, кто не имел ожиданий, однако получившие результат (20,2%); и «безразличные» — у кого не было никаких ожиданий и они, соответственно, не оправдались (18,6%).

Самым популярным ожиданием при миграции становится широкий выбор вакансий на рынке труда. Как уже отмечалось ранее, большая часть респондентов мигрировала в более крупный город под влиянием существующего стереотипа о том, что в больших городах обширнее выбор подходящих вакансий. У 87,2% существовало такое ожидание и оправдалось при миграции, а лишь у 4% не оправдалось. У 6,9% респондентов произошли неожиданные улучшения в трудовой деятельности, всего лишь у 2% опрошенных не было таких ожиданий, которые так и не оправдались. Можно сделать вывод о том, что действительно рынок труда в больших городах шире и переезд в предвкушении расширения подходящих вакансий достаточно популярен. Стоит отметить, что именно у «прагматиков» ожидание широкого выбора на рынке труда является самым приоритетным (87,2%).

Говоря об ожидании развитой инфраструктуры города, 86,8% мигрантов переезжали с надеждой на наличие всего необходимого для комфортного проживания. Так как основная часть опрошенных мигрировала в города с населением более 1 млн чел, мы можем сделать вывод, что в периферийных городах не уделяется достаточно внимания улучшению общего развития населённого пункта. Мигранты в стремлении к лучшим условиям жизни оставляют свои провинциальные города и переезжают в крупные агломерации. Таким образом, происходит перенаселение больших городов и высокая убыль населения с окраин.

Говоря об инфраструктуре города, стоит затронуть такой фактор ожидания, как высокая товарная доступность. Напомним, что большая часть опрошенных мигрировала в более крупные города, сейчас в больших городах нет проблем с товарной доступностью, нежели на периферии. 80,3% опрошенных «прагматиков» вполне четко ожидали данные изменения и получили их, 11,8% «счастливчиков» также получили разнообразие в товарной нише, то время как всего у 8,1% остальных опрошенных не оправдались данные ожидания (См. Табл. 6). Это можно связать лишь с переездом в населённые пункты меньше предыдущих, в которых действительно фактор ожиданий высокой товарной доступности не является лидирующим.

Однако существуют и ожидания, которые не оправдываются при миграции. Несмотря на то, что одной из причин миграции является ожидания успеха в открытии бизнеса, многие из респондентов (20,2%) встречаются с трудностями в новых городах и их ожидания не подтверждаются. «Амбициозные», сталкиваясь с недостатком в материальной сфере, пытаются находить любые возможности для нового заработка. В современном мире для открытия коммерческого дела существует достаточно возможностей, блогеры транслируют нам красивую картинку жизни вследствие, например, открытия своего бренда, но далеко не все могут закрепиться в сфере бизнеса из-за недостатка навыков или знаний. Как раз у 61% респондентов не было ожиданий «широкого спектра возможностей на бизнес-рынке» при миграции. В том числе из них у 24,1% «счастливчиков» все-таки реализовалась такая возможность и у 42,9% так и не проявилось это вследствие отсутствия ожиданий и необходимости обращения на бизнес-рынок. 35,5% «безразличных» мигрировали без желания повысить доход за счёт открытия бизнеса и так и не воспользовались таким способом

заработка, что также объяснимо тем, что у мигрантов возникают сомнения в своих возможностях в бизнес-сфере из-за недостатков опыта и знаний (См. Табл. 6).

Рассмотрим такой фактор, как возможность завести полезные знакомства для карьерного роста. 79,8% «прагматиков» адекватно оценили возможность получения полезных знакомств при миграции, почти равное количество «счастливиц» и «безразличных» (8,4% и 7,4% соответственно) и всего 4,4% «амбициозных». Т.е. можно сделать вывод, что в целом мигранты адекватно оценивают возможности знакомств при миграции, и, исходя из того, что карьерный рост является одним из ключевых факторов ожидания при миграции, конечно, стремятся к появлению интересных знакомств.

Как упоминалось выше, ключевыми ожиданиями у большей части респондентов является повышение заработной платы при миграции. Переезжая с этой идеей фикс, мигранты не всегда задумываются о поиске единомышленников на новом месте. Некоторые меняют место проживания лишь с целью повышения дохода, и потребности в близком общении с единомышленниками у них нет. А кто-то, желая самореализовываться и менять свою жизнь, имеют надобность в нахождении людей со схожими интересами и целями. Так, 29,6% «счастливиц» неожиданно, но все-таки нашли единомышленников со схожими потребностями. Мы можем сделать вывод, что некоторые ожидания при смене места проживания бывают существенно недооценены. В свою очередь, 34% опрошенных «прагматика», ожидая найти единомышленников, также находят их. Однако 26,6% «безразличных» мигрантов так и не заводят близкие знакомства при миграции. Из этого можно сделать вывод, что почти каждый третий мигрант, чья конечная цель — повышение дохода, переезжает без каких-либо ожиданий поиска единомышленников и построение дружеских отношений им не интересно.

Не ожидали возможностей проведения досуга (45,2%) и использования передовых общественных новшеств (58,8%) респондентов при переезде в другой город. Тем не менее, 47,8% «прагматиков» получили возможность подходящего проведения досуга. Это говорит о том, что при миграции у людей на первый план выходит материальная составляющая, а не способы проведения свободного времени, но все равно это остаётся важным ожиданием при миграции. У 36,6% «безразличных» не было ожиданий по аренде машины или техники и при переезде не появилось таких потребностей, а у 32,5% «прагматиков» ожидания снова совпали с реальностью. Можно сделать вывод, что у трети совпало отсутствие ожиданий с фактической ситуацией, скорее всего, в связи с тем, что для этой группы мигрантов, фактор заработка выходит на первый план, а остальные ожидания не являются ключевыми при миграции. Стоит отметить, что у 58,8% опрошенных не было ожиданий использования новшеств, поэтому делаем вывод, что предвкушения использования каких-либо передовых обществ не так важны, как все тот же доход.

Рассматривая такой фактор при миграции, как благоприятные климатические условия, 54,6% опрошенных при переезде не ожидали благоприятного климата. Для 31% этот фактор оказался безразличен. Так, из-за выбора у основной части респондентов такого города для миграции, как Москва не было предвкушения благоприятного тёплого климата и, соответственно, его оправданности. Однако стоит учесть, что у 35% опрошенных были ожидания о благоприятном климате, которые оправдались (См. Табл. 6). Это можно объяснить тем, что, при переезде из суровых регионов нашей страны (Север, Дальний Восток) климатические условия средней полосы оказываются более благоприятными. Мы делаем вывод, что погодные и климатические условия также не становятся ключевым фактором при миграции.

Интересно, что у 29,6% респондентов не было ожиданий возможности больших расходов на еду, однако это осуществилось, а 22,2% опрошенных безразличны к этим ожиданиям. Всего 34,5% «прагматиков» предполагали и ожидали такие возможности. Так, основная

часть опрошенных мигрировала в города крупнее, где существует больше возможностей посещения различных ресторанов или фуд-зон, а также средняя цены продуктовой корзины выше. Делаем вывод, что, имея более высокие доходы, мигранты готовы тратить деньги на еду больше, нежели раньше. Но стоит учесть, что все-таки питание является первичной потребностью и при отсутствии ожиданий на большие траты на еду людям приходится немалую часть дохода тратить именно на него.

Подводя итог по оправданным и неоправданным ожиданиям, в каждой группе мы можем выделить ключевые факторы (См. Табл. 6). Так, лидирующими ожиданиями у «прагматиков» стали широкий выбор на рынке труда (87,2%), развитая городская инфраструктура (83,3%), товарная доступность (80,3%) и карьерные знакомства (79,8%), что можно объяснить тем, что при миграции основная часть мигрантов, конечно, оценивает все свои сильные и слабые стороны, все плюсы и минусы переезда для того, чтобы сам процесс миграции развивался в благоприятном ключе. У «амбициозных» — возможность повышения дохода за счёт открытия бизнеса (20,2%), что объяснимо тем, что, загораясь какой-либо идеей, мигранты стремятся в крупные города с большими возможностями и амбициями, игнорируя то, что бизнес — это сложный механизм, в котором нужно очень хорошо разбираться, чтобы достичь результатов. В конечном итоге, «амбициозные» терпят неудачи и их глобальные цели и ожидания остаются неисполненными.

«Счастливики» в 30% ключевым ожиданием назвали возможность проведения досуга (кинотеатры, кафе, парки и т.д.), и поиск единомышленников (29,6%). Очевидно, что часть опрошенных мигрируют без ожиданий каких-то новых развлечений и друзей, когда их главная и конечная цель — это выйти на более высокий доход, но когда, в свою очередь, мигранты получают больше возможностей посещать кафе, парки и т.д., то процесс их адаптации проходит намного легче. Лидирующими ожиданиями у «безразличных» стал широкий спектр возможностей на бизнес-рынке (42,9%), и открытие бизнеса (35,5%) что вполне объяснимо тем, что этой группе мигрантов важно повысить свой доход только за счёт наёмного труда, не обращая особого внимания на саморазвитие и возможности самореализации через появившиеся социальные факторы как, например, поиск единомышленников в бизнесе или друзей. Соответственно, именно поэтому бизнес-рынок совершенно не интересен «безразличным».

Из всех опрошенных, 132 человека (65%) переехали в другой город по окончании учёбы, что говорит о том, что миграция 71 опрошенного (35%) была связана с учёбой. Это позволяет учесть ожидания людей, как и не привязанных к месту учёбы, так и людей, связанных с получением образования.

В вопросе «Что Вас не устраивает в городе/регионе пребывания?» респондентам предлагалось отметить факторы, которые заставляют сомневаться в дальнейшем пребывании в текущем городе проживания, несмотря на планы оставаться. Большая часть опрошенных указала на высокие экономические затраты (60,3%), затем отметили большую трату времени на передвижение (32,4%) и недостаточно развитую инфраструктуру города (29,4%). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что миграция каждого четвёртого респондента в какой-то степени не оправдывает его ожидания.

На вопрос «Как Вы оцениваете изменения Вашей жизни в целом после переезда в другой город/регион?», 86,2% опрошенных отметили, что в основном произошли изменения в положительную сторону, в то время как всего 1,5% указали на перемены в худшую сторону. 9,9% респондентов считают, что их жизнь после миграции осталась без каких-либо изменений. Скорее всего, такие цифры обусловлены уровнем оправданности ожиданий при переезде. Мигранты, получившие положительный конечный результат своих ожиданий на новом месте жительства, с уверенностью могут отметить, что изменения, в надежде с которыми они решались на переезд, случились, тем самым изменив их настроения в лучшую сторо-

ну. У мигрантов, чья жизнь в целом не претерпела изменений, оправдалась лишь часть ожиданий. 2,5% опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос, так как, вероятнее всего, находятся в стадии адаптации.

В подтверждение вышесказанному, 86,2% респондентов подтвердили, что, скорее всего, планируют оставаться в текущем городе для дальнейшей жизни. Можно сделать вывод о том, что ожидания людей при переезде оправдываются, что позволяет им выбирать стратегию аккультурации и переживать её с положительными эмоциями. 8,4% опрошенных скорее не планируют оставаться в городе-поселении. Это может быть связано с тем, что их ожидания не были оправданы, а также для них данный город является лишь промежуточным этапом для дальнейшей внутренней или внешней миграции.

Учитывая весомое количество совпадений ожиданий при миграции, ещё одним подтверждением того, что, вследствие этого жизнь людей улучшилась, является тот факт, что 90,2% респондентов советуют переезжать родственникам и знакомым в другие города.

ВЫВОДЫ. В ходе исследования было выявлено, что определяющими причинами миграции трудоспособного населения являются: мало возможностей хорошего трудоустройства (77,3%), низкая оплата труда (65,5%), мало перспектив и возможностей для самореализации (42,9%), плохие условия для жизни (30,5%) и плохо развитая инфраструктура (31%). В ожидании повышения заработной платы, подходящего рабочего места, улучшения уровня жизни население переезжает в крупные города и агломерации. И, к сожалению, не всегда вышеперечисленные ожидания подтверждаются при миграции, тем самым создавая негативные эмоции у мигрантов.

85,7% респондентов сменили место жительства на города крупнее. Самыми популярными вариантами для переезда стали города-миллионники (28,6%), Москва и Московская область (49,8%). Как известно, большие города, в особенности столицы стран, имеют большой потенциал в развитии инфраструктуры, высокий общий уровень жизни и больше возможностей для самовыражения в различных сферах жизнедеятельности. Именно поэтому процессы урбанизации продолжают развиваться, а численность населения крупных городов расти.

Ключевыми ожиданиями при переезде становятся: повышение заработной платы (85,7%), возможность выбора подходящих вакансий (69,5%), развитая инфраструктура региона (49,3%), высокий уровень жизни (53,7%), а также климат, экология и профессиональное развитие. Определяющие миграцию ожидания связаны с предвкушением изменения своего материального положения вследствие смены места жительства.

В ходе исследования мы выяснили, что большая часть существующих при миграции ожиданий оправдывается. К таким ожиданиям относятся: широкий выбор на рынке труда (87,2%), наличие развитой инфраструктуры в городе (83,3%), высокая товарная доступность (80,3%), возможность завести полезные знакомства для карьерного роста (79,8%) и сам карьерный рост (72%). Все оправданные ожидания, позволяют мигрантам подтвердить то, что с переездом их жизнь изменилась в лучшую сторону 86,2%.

Значимой разницей между ожиданиями стали конечные цели мигрантов. Наличие детей или высшего образования у респондентов повышает их потребность в самоактуализации за счёт поиска работы с достойной заработной платой. Ключевыми факторами миграции родителей стали: мало возможностей хорошего трудоустройства (87,4%) и низкие перспективы и самореализация (51,5%). Людям важно обеспечить перспективное будущее как себе, так и своим детям, а также важно, чтобы их навыки, знания и умения были оценены по достоинству через трудоустройство на подходящую должность, а также самоутвердиться за счёт новых возможностей в крупных городах. В то же время, при отсутствии этих факторов, мигрантам более важно повысить свой доход (67%) без потребности в самореализации.

Исходя из полученных результатов, всех мигрантов можно условно разделить на 4 группы (См. Табл. 6): «прагматики» — те, у кого были ожидания и оправдались (51,4%); «амбициозные» мигранты, чьи существовавшие ожидания при миграции не были оправданы (10,1%); «счастливчики» — те, кто не имел ожиданий, однако получившие результат (20,2%); и «безразличные» — у кого не было никаких ожиданий и они, соответственно, не оправдались (18,6%). Реалистичные ожидания позволяют мигрантам реализовывать ими стратегии аккультурации, адекватно оценивать свои возможности и оценивать особенности миграционного процесса. Завышенные ожидания ставят под угрозу положительный результат миграции, провоцируют выход из зоны комфорта, тем самым приводя мигранта к отрицательным эмоциям и расстройствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексанова О.Е. Профессиональные ожидания мигрантов с различной степенью жизнестойкости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 4. С. 89–93.
2. Андреянова Е.Л., Чипизубова В.Н. Трудовые и карьерные мотивации современной молодежи Иркутской области // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 53. С. 177–194.
3. Бойков В.Э. Социальные аспекты миграции населения // Социология власти. 2007. № 4. С. 35–55.
4. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В. Анализ миграционных процессов по данным переписей населения в России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 175–188.
5. Имидеева И.В. Миграционные процессы в Дальневосточном федеральном округе: ожидания и реальность // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2019. № 6. С. 32–40.
6. Мокрецова О.Г. Ожидания в структуре социально-психологической адаптации трудовых мигрантов // Вестник психотерапии. 2015. № 56. С. 136–152.
7. Муращенкова Н.В. Психологический анализ миграционных ожиданий соотечественников, переселяющихся в Россию из Украины и других стран // Психолог. 2017. № 5. С. 77–91.
8. Половинко В.С., Диннер И.В. Влияние профориентации на миграцию и перспективы рынка труда // Вестник Тюменского государственного университета. 2017. Т. 3. С. 19–32.
9. Половинко В.С., Арбуз А.В. Миграционные установки населения в контексте регионального рынка труда // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 1. С. 38–50.
10. Рязанцев С.В. Трудовые мигранты в России: временные работники или постоянные жители? // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции: [Сб. ст.] / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Изд-во Экон-Информ, 2019. С. 492–496.
11. Смотров Т.Н., Гриценко В.В. Удовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности как показатель успешности социально-психологической адаптации соотечественников в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. № 1. С. 53–58.
12. Стоянов А.С. Формирование "Общества ожиданий" как процесс социальной синхронизации // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 2(37). С. 170–180.
13. Стоянов, А. С., Адаева Е.С. Ожидания как фактор потребительской лояльности к фармацевтическому препарату: бренд vs дженерик (на примере ибупрофена) // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. Т. 67. № 4. С. 14
14. Стоянов А.С., Спицына К.Г. Ожидания как фактор мотивации спортсмена // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 1 (22). С. 86–97.
15. Фофанова К.В., Сычев А.А. Факторы миграционной привлекательности провинциального города (на примере г. Саранска) // Регионоведение. 2019. № 4 (109). С. 756–778.

16. Шагалькина М.В. Факторы миграционных намерений талантливых выпускников ведущих вузов России // Российский журнал менеджмента. 2019. Т. 17. № 4. С. 445–466.
17. Янгирова Е.И., Кандаурова И.Р., Мусин У.Р. Миграционная привлекательность региона // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 420–429.
18. Freeman M., Baumann A., Akhtar-Danesh N., Blythe J., Fisher A. Employment goals, expectations, and migration intentions of nursing graduates in a Canadian border city: A mixed methods study // International journal of nursing studies. 2012. Vol. 49. № 12. Pp. 1531–1543.
19. Gea-Caballero V., Castro-Sánchez E., Díaz-Herrera M.Á., Sarabia-Cobo C., Juárez-Vela R., Zabaleta-Del Olmo E. Motivations, Beliefs, and Expectations of Spanish Nurses Planning Migration for Economic Reasons: A Cross-Sectional, Web-Based Survey // Journal of Nursing Scholarship. 2019. Vol. 51. № 2. Pp. 178–186.
20. Gillespie B.J., Mulder C.H., Thomas M.J. Migration for family and labor market outcomes in Sweden // Population Studies. 2021. Vol. 75. № 2. Pp. 209–219.

REFERENCES

1. Aleksanova O.E. *Professional'nye ozhidaniya migrantov s razlichnoj stepen'yu zhiznestojkosti* [Professional expectations of migrants with varying degrees of resilience] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2019. T. 25. № 4. S. 89–93. (In Russian).
2. Andreyanova E.L., Chipizubova V.N. *Trudovye i kar'ernye motivacii sovremennoj molodezhi Irkutskoj oblasti* [Labor and career motivations of modern youth of the Irkutsk region] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2021. № 53. S. 177–194. (In Russian).
3. Bojkov V.E. *Social'nye aspekty migracii naseleniya* [Social aspects of population migration] // Sociologiya vlasti. 2007. № 4. S. 35–55. (In Russian).
4. Vorob'eva O. D., Topilin A. V., Grebenyuk A. A., Lebedeva T. V. *Analiz migracionnyh processov po dannym perepisej naseleniya v Rossii* [Analysis of migration processes according to population censuses in Russia] // Ekonomika regiona. 2016. T. 12. № 1. S. 175–188. (In Russian).
5. Imideeva I.V. *Migracionnye processy v Dal'nevostochnom federal'nom okruge: ozhidaniya i real'nost'* [Migration processes in the Far Eastern Federal District: expectations and reality] // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. 2019. № 6. S. 32–40. (In Russian).
6. Mokrecova O.G. *Ozhidaniya v strukture social'no-psihologicheskoy adaptacii trudovyh migrantov* [Expectations in the structure of socio-psychological adaptation of migrant workers] // Vestnik psihoterapii. 2015. № 56. S. 136–152. (In Russian).
7. Murashchenkova N.V. *Psihologicheskij analiz migracionnyh ozhidaniy sootchestvennikov, pereselyayushchihsya v Rossiyu iz Ukrainy i drugih stran* [Psychological analysis of migration expectations of compatriots moving to Russia from Ukraine and other countries] // Psiholog. 2017. № 5. S. 77–91. (In Russian).
8. Polovinko V.S., Dinner I.V. *Vliyanie proforientacii na migraciyu i perspektivy rynka truda* [The impact of career guidance on migration and labor market prospects] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. Vol. 3. S. 19–32. (In Russian).
9. Polovinko V.S., Arbutov A.V. *Migracionnye ustanovki naseleniya v kontekste regional'nogo rynka truda* [Migration attitudes of the population in the context of the regional labor market] // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. Vol. 19. № 1. S. 38–50. (In Russian).
10. Ryazantsev S.V. *Trudovyye migranty v Rossii: vremennyye rabotniki ili postoyannyye zhiteli?* [Labor migrants in Russia: temporary workers or permanent residents?] // Natsional'nyye demograficheskiye prioritety: novyye podkhody, tendentsii: [Sb. st.] / Pod red. S.V. Ryazantseva, T.K. Rostovskoy. M.: Izd-vo Ekon-Inform, 2019. S. 492–496. (In Russian).
11. Smotrova T.N., Gricenko V.V. *Uдовлетворенность razlichnymi storonami zhiznedeyatel'nosti kak pokazatel' uspehnosti social'no-psihologicheskoy adaptacii sootchestvennikov v Rossii* [Satisfaction with

- various aspects of life as an indicator of the success of socio-psychological adaptation of compatriots in Russia] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*. 2017. Vol. 6. № 1. S.53–58. (In Russian).
12. Stoyanov A.S. *Formirovanie "Obshchestva ozhidaniy" kak process social'noj sinhronizatsii* [Formation of the "Society of Expectations" as a process of social synchronization] // *Missiya konfessij*. 2019. Vol. 8. № 2(37). S. 170–180. (In Russian)
 13. Stoyanov A.S., Adayeva Ye. S. *Ozhidaniya kak faktor potrebitel'skoy loyali'nosti k farmatsevticheskomu preparatu: brend vs dzhenerik (na primere ibuprofena)* [Expectations as a factor of consumer loyalty to a pharmaceutical product: brand vs generic (on the example of ibuprofen)] // *Sotsial'nyye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2021. T. 67. № 4. S. 14. (In Russian).
 14. Stoyanov A.S., Spitsyna K.G. *Ozhidaniya kak faktor motivatsii sportsmena* [Expectations as an Athlete's Motivation Factor] // *Gumanitarnyye issledovaniya Tsentral'noy Rossii*. 2022. № 1 (22). S. 86–97. (In Russian).
 15. Fofanova K.V., Sychev A.A. *Faktery migratsionnoy privlekatel'nosti provincial'nogo goroda (na primere g. Saranska)* [Factors of migration attractiveness of a provincial city (on the example of Saransk)] // *Regionologiya*. 2019. № 4 (109). S. 756–778. (In Russian).
 16. Shagalkina M.V. *Faktery migratsionnykh namereniy talantlivykh vypusnikov vedushchih vuzov Rossii* [Factors of migration intentions of talented graduates of leading Russian universities] // *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta*. 2019. T. 17. № 4. S. 445–466. (In Russian).
 17. Yangirova E.I., Kandaurova I.R., Musin U.R. *Migratsionnaya privlekatel'nost' regiona* [Migration attractiveness of the region] // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2018. № 4. S. 420–429. (In Russian)
 18. Freeman M., Baumann A., Akhtar-Danes, N., Blythe J., Fisher A. *Employment goals, expectations, and migration intentions of nursing graduates in a Canadian border city: A mixed methods study* // *International journal of nursing studies*. 2012. Vol. 49. № 12. Pp. 1531–1543. (In English).
 19. Gea-Caballero V., Castro-Sánchez E., Díaz-Herrera, Sarabia — Cobo C., Juárez-Vela R., Zabaleta — Del Olmo E. *Motivations, Beliefs, and Expectations of Spanish Nurses Planning Migration for Economic Reasons: A Cross-Sectional, Web-Based Survey* // *Journal of Nursing Scholarship*. 2019. Vol. 51. № 2. Pp. 178–186. (In English).
 20. Gillespie B.J., Mulder C.H., Thomas M.J. *Migration for family and labour market outcomes in Sweden* // *Population Studies*. 2021. Vol. 75. № 2. Pp. 209–219. (In English).